

Алексей Будищев

В неприятной компании

Алексей Будищев

В неприятной компании

«Public Domain»

1897

Будищев А. Н.

В неприятной компании / А. Н. Будищев — «Public Domain»,
1897

«Я был у Ашметьева в первый раз. Всех нас было шесть человек. Мы позавтракали бараньими котлетами и, по приглашению хозяина, направились в кабинет, так как ехать на охоту по тетеревам, для чего мы собрались у Ашметьева, было положительно невозможно. Легонький, дувший с утра северо-восточный ветер превратился внезапно в бурю и затащил все небо хмурыми тучами. К довершению всего полил дождь, холодный и неприветливый, какие бывают в августе, без грома и молний, скучный и монотонный, стегавший землю с угрюмой настойчивостью, точно эта экзекуция сама по себе не доставляла ему решительно никакого удовольствия и вызывалась лишь горькой необходимостью...»

Алексей Будищев

В неприятной компании

Я был у Ашметьева в первый раз. Всех нас было шесть человек. Мы позавтракали бараньими котлетами и, по приглашению хозяина, направились в кабинет, так как ехать на охоту по тетеревам, для чего мы собрались у Ашметьева, было положительно невозможно. Легонький, дувший с утра северо-восточный ветер превратился внезапно в бурю и затащил все небо хмурыми тучами. К довершению всего полил дождь, холодный и неприветливый, какие бывают в августе, без грома и молний, скучный и монотонный, стегавший землю с угрюмой настойчивостью, точно эта экзекуция сама по себе не доставляла ему решительно никакого удовольствия и вызывалась лишь горькой необходимостью. Мы разместились на креслах, а хозяин дома, Ашметьев, высокий сорокалетний брюнет великолепного сложения, приютился на крошечном диванчике, рядом с своим другом Клеверцевым, известным за желчного спорщика. Мы закурили папиросы и попеняли на погоду, и вскоре завязался разговор о последних событиях в Европе, об анархистах, смертной казни и т. д.

Клеверцев, маленький и худенький блондин с помятым лицом, кипятился более всех, спорил со всеми сразу и на всех поглядывал с ненавистью. Ашметьев сидел, попыхивая сигарой, покусывая её кончик зубами, и равнодушно глядел на Клеверцева. А Клеверцев кричал:

– По-моему, смертная казнь несправедлива уже вот почему: убийца почти всегда бросается на свою жертву неожиданно и расправляется с нею быстро, а закон заставляет осужденного мучиться в ожидании смерти несколько суток. Здесь, как видите, справедливость нарушена. Да-с! Если смертная казнь необходима, так уж лучше прибегать к суду Линча; раз, два, три и готово!

Клеверцев стучал пальцами по столику. Ашметьев лениво потянулся.

– Но позволь, – сказал он, – если предложить осужденному на выбор смертную казнь сегодня или завтра, то он всегда выберет завтра, так как человек – существо в высшей степени легковерное и до последней минуты надеется на какое-то чудодейственное избавление. Я это говорю потому, что сам был в положении осужденного на смерть.

Глаза Ашметьева засветились; он передвинул сигару из левого угла рта в правый. Мы с недоумением переглянулись.

– Да, да, – повторил Ашметьев, оглядывая нас уже потухшими глазами, – я был в положении приговоренного к смертной казни и, если хотите, расскажу об этом.

– Пожалуйста, пожалуйста, – раздалось со всех сторон.

Ашметьев раскурил сигару. Клеверцев на цыпочках прошел в дальний угол кабинета и опустился в кресло.

– Лет десять тому назад, – начал Ашметьев, – я исправлял должность судебного следователя. Да-с. Так вот-с около этого же времени, т. е. в половине августа, я охотился по тетеревам в лесной даче Ильи Петровича. Ашметьев пыхнул сигарой и кивнул головой на моего соседа справа, Коноплянникова.

«Дача эта, – продолжал он, – называется „Гремихой“, места там глухие, и тетеревов водится бездна. Отправился я пешком, охотой по обыкновенно увлекся, и вечер захватил меня в лесу. День с утра был ясный, но к вечеру, Бог весть откуда, набежали тучи, зашумел ветер, заморосил дождь. Вскоре дождь превратился в ливень с громом и молнией, холодный и упорный, хлеставший меня холодными каплями, как свинцовой дробью. Ветер подул сильнее. Он носился по лесу, гикая и свистя, как разбойник, ломая сухие ветки, взметая старые листья и срывая с меня фуражку. В лесу воцарилась тьма; она затопила собою весь лес, как выступившее из берегов море. К довершению всего моя собака, подняв незадолго перед дождем зайца, не шла на мой зов. Она, очевидно, потеряла мой след и теперь за воем бури

не слышала моего голоса. Я шел лесом медленно, еле передвигая усталые ноги; перспектива заночевать в лесу совсем не радовала меня. И вдруг я увидел огонек, как бы от тлеющих угольев. Я остановился, пристально вглядываясь во мрак. Дождь продолжал стегать меня свинцовой дробью; ветер шумел, точно мимо моих ушей стремительно проносилось бесчисленное множество чем-то испуганных птиц. Я напрягал зрение, но ничего не видел, кроме тлеющих на земле угольев. Почему они не тухли под дождем?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.